

Научная статья
УДК 929
doi: 10.17223/15617793/479/19

Лев Арнольдов: журналист, мемуарист, китаевед

Амир Александрович Хисамутдинов¹, Наталья Владимировна Хисамутдинова²

¹ Дальневосточное отделение Российской академии наук, Владивосток, Россия, khisamut@yahoo.com

² Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Аннотация. Рассказывается о деятельности журналиста Л.В. Арнольдова (1894–1957, Бразилия) в период Гражданской войны в России и эмиграции в Китай. Директор отдела иностранной информации в Русском бюро печати правительства Колчака, редактор «Шанхайской зари», самой успешной русской газеты в Китае, журналист проявил себя и как общественный деятель русской эмиграции, основатель ряда творческих объединений, талантливый мемуарист и китаевед. В статье использованы ранее неизвестные материалы из архивов и библиотек США.

Ключевые слова: Л.В. Арнольдов (1894–1957), русская журналистика в Китае, газета «Шанхайская зоря», русские в Китае, русское китаеведение

Для цитирования: Хисамутдинов А.А., Хисамутдинова Н.В. Лев Арнольдов: журналист, мемуарист, китаевед // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 181–188. doi: 10.17223/15617793/479/19

Original article
doi: 10.17223/15617793/479/19

Lev Arnoldov: A journalist, memoirist, and Sinologist

Amir A. Khisamutdinov¹, Natalia V. Khisamutdinova²

¹ Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, khisamut@yahoo.com

² Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Abstract. The article reveals the details about the activities of the journalist Lev V. Arnoldov (1894, Russia – 1957, Brazil) during the Civil War in Russia and his emigration to China, where he was one of the most prominent figures of the Russian diaspora. Most sources of information about him, as well as his publications of the emigration period, are located abroad, mainly in the United States; therefore, Arnoldov's name is little known in Russia. Meanwhile, his life is a unique example of a person's adaptation to difficult, often tragic circumstances, the search for his place in new living conditions. Not accepting Soviet power, Arnoldov joined the anti-Bolshevik forces. As a student at Tomsk University, he began publishing articles in support of the White Movement, then he headed the Press Affairs Department of the Provisional All-Russian Government, and was the director of the Foreign Information Bureau of the Ministry of Foreign Affairs in the government of Admiral Kolchak. Performing the task of propaganda of white governments, he contributed to the financial and moral support of Kolchak's dictatorship by other states. Having emigrated to China in August 1920, Arnoldov first worked in Harbin newspapers and founded (together with S.Ya. Alymov) the publishing house and *The Rapor* newspaper, but his talent as a publicist was especially pronounced in the *Shankhayskaya Zarya* (The Shanghai Dawn) newspaper (1925–1945). He was its editor for more than twenty years. The most successful Russian newspaper in China, *Shankhayskaya Zarya* was popular among expats due to its political indifference and attention to the acute issues of the emigrant life in China, such as unemployment, prostitution, youth problems, and relations with the Chinese. Covering these topics, Arnoldov declared himself as a talented Sinologist, publishing a number of works of ethnographic and political science and teaching Sinology at Shanghai Commercial College. He also wrote his memoirs which are a unique source of information about Russia in 1905–1920. He also proved himself to be a public figure in Russian emigration, becoming a founder and an active participant in several Russian associations of creative professions in China, e.g., the Writer and Journalist Union in Shanghai, Ponedel'nik (Monday), KhLAM, and Zelyonaya Lampa (the Green Lamp). In the article, previously unknown materials from the Museum of Russian Culture in San Francisco and a collection of Russian press in China from the Hamilton Library of the University of Hawaii (Honolulu) were used. They gave the opportunity to determine Arnoldov's place in the Russian emigration in China and to assess his contribution to journalism, science and the social activities of the Russian diaspora in this country.

Keywords: Lev Arnoldov (1894–1957), the *Shanghai Dawn* newspaper, *Shankhayskaya Zarya*, Russians in China, Russian Sinology, Russian journalism in China

For citation: Khisamutdinov, A.A. & Khisamutdinova, N.V. (2022) Lev Arnoldov: A journalist, memoirist, and Sinologist. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 181–188. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/19

Имя журналиста Льва Валентиновича Арнольдова стоит в ряду наиболее известных деятелей российской эмиграции в Китае. Он публиковал статьи в газетах Харбина и основал там (вместе с поэтом С.Я. Алымовым) издательство и газету «Рупор». Позднее он был редактором «Шанхайской зари», самой успешной русской газеты в Китае, руководя ее изданием более двадцати лет, до закрытия газеты. Арнольдов также проявил себя как общественный деятель русской эмиграции, став основателем и активным участником нескольких русских творческих объединений в Китае: «Понедельник», ХЛАМ, «Зеленая лампа». Он заявил о себе и как талантливый китаевед, опубликовав ряд работ этнографического и политологического характера, а его мемуары – это уникальный источник информации о России периода 1905–1920 гг.

На мемуары Арнольдова обратили внимание томские исследователи [1]. Правда, они ограничились анализом воспоминаний журналиста о жизни в Томске, не уделяя большого внимания его эмигрантской деятельности. Об этом немного рассказала китайская исследовательница в своем труде о русской прессе в Китае [2], используя воспоминания другой русской эмигрантки – Н.И. Ильиной [3]. Имя Арнольдова встречается в ряде публикаций о средствах массовой информации периода Гражданской войны в России [4, 5], но без каких-либо подробностей о журналисте и его работе на этом поприще. В целом же в России об Арнольдове почти не знают: большинство источников сведений об этом человеке, как и его публикации периода эмиграции, находятся за границей, в основном в архивах и библиотеках США, что делает их труднодоступными для российских исследователей.

Некоторые материалы, проливающие свет на деятельность Арнольдова как в период Гражданской войны в России, так и в эмиграции, можно найти в коллекциях документов других деятелей эмиграции (А.С. Лукашкина, Ю.В. Крузенштерн-Петерев и др.), которые хранятся в Музее русской культуры в Сан-Франциско. Книги Арнольдова имеются в русской коллекции Гавайского университета (Russian Collection of Hamilton Library of University of Hawaii), которая также располагает коллекцией русской прессы Харбина и Шанхая с его газетными публикациями.

Занимаясь много лет биографией Л.В. Арнольдова, мы собирали сведения о нем в периодических изданиях русского Китая и воспоминаниях современников. Местонахождение личного архива Арнольдова, документы которого могли бы пополнить наши сведения о нем, неизвестно. Вероятно, он был уничтожен или потерян при эмиграции журналиста в Бразилию: наши попытки отыскать его в ходе полевых работ в Китае и Южной Америке успехом не увенчались. Но и те материалы, что имеются в распоряжении, позволяют определить место Арнольдова в русской диаспоре Китая и оценить его вклад в журналистику, науку и

общественную деятельность. За большую помощь в исследованиях мы выражаем благодарность заместителю председателя Музея русской культуры (Сан-Франциско) Иву Франкьену (Yves Franquien) и русскому библиографу Гавайского университета (Гонолулу) Патриции Полански (Patricia Polansky), которые помогли выявить неизвестные ранее материалы о Л.В. Арнольдове.

Будущий талантливый журналист родился 10 (22) июня 1894 г. в с. Черевковском Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, но через три года его отца назначили лесным ревизором в Тобольскую губернию, и до 1904 г. семья жила в г. Таре. Затем Арнольдовы переехали в Омск, потом некоторое время жили в Тюмени, в 1908–1910 гг. – в Тобольске, затем – в Иркутске. Лев Арнольдов учился в Омской гимназии, Тюменском Александровском реальном училище, Тобольской и Иркутской гимназиях. В 1912–1913 гг. он слушал лекции в университетах Берлина, Парижа и Тулузы, а затем, вернувшись в Россию, вместе с братом Евгением продолжил образование на медицинском факультете Томского университета. Со школьных лет Лев проявлял большой интерес к журналистике: местные издания регулярно печатали его заметки, а в 1915–1916 гг. он сотрудничал с ежедневной газетой «Иркутская жизнь». Один из его друзей писал, что «он окунулся в журналистику и политику, вероятно, еще раньше того, как начал сбрасывать пушок, обозначавший усы» [6].

Большое впечатление на студента Арнольдова произвела Февральская революция 1917 г.: он стал активно участвовать в общественной жизни Томского университета. В частности, будучи членом университетского старостата, он вел переговоры с Советом профессоров об отмене промежуточных весенних экзаменов (минимумов). Позднее его избрали в Совет объединенных старостатов вузов Томска. В ноябре 1917 г., когда под влиянием профессора Н.Я. Новомбергского Арнольдов перевелся на юридический факультет, его избрали товарищем председателя президиума (им был тот же Новомбергский) студенческого юридического общества. Был он и редактором первых двух номеров журнала «Известия советов студенческих старост г. Томска» (всего вышло три номера) [1. С. 160].

После установления в Томске советской власти Арнольдов был в числе профессоров и студентов, выступивших против нее. Неудивительно, что он решил примкнуть к антибольшевистским силам. Покинув Томск в марте 1918 г., он уехал в Иркутск к матери (отец умер в 1914), а затем перебрался в Хабаровск, где стал преподавать одновременно в нескольких учебных заведениях: Хабаровском кадетском корпусе, коммерческом училище и 2-й женской гимназии. Кроме того, он читал лекции по политической экономии в Хабаровском народном университете [7. С. 131]. В это время он опубликовал ряд статей в под-

держку белого движения в газетах «Приамурская жизнь» и «Приамурье».

Работу в Хабаровске пришлось неожиданно прервать: в октябре 1918 г., после создания Уфимской директории, Арнольдова назначили начальником департамента по делам печати Временного Всероссийского правительства. Без влияния профессора Новомбергского не обошлось и здесь: департамент был в его ведении. В этой же должности Арнольдов остался и после прихода к власти Колчака. Из Харбина, где он находился с середины ноября 1918 г., его срочно вызвали в Омск. Туда он уехал «поездом военного министра»: из Харбина к Колчаку направлялось много офицеров. «Мне не было жаль бросить Харбин, – вспоминал Арнольдов. – Разве из этого беспечального города можно служить России в дни ее великих потрясений? Но я знал заранее, что снова с головой ухажу, кидаюсь опять в самую гущу политики, и что пока из этой гущи не вынырну, частной жизни не будет, а в то, что со мною случится, думал я, заглядывать не надо» [7. С. 135].

Уже в Омске Арнольдов получил новое назначение – директором бюро иностранной информации Министерства иностранных дел. Его статьи под псевдонимом «Сербский» в это время появлялись в ежедневной газете «Русская армия» («газета военная, общественная и литературная») и «Наша заря» (Омск). Когда в июне 1919 г. все информационно-пропагандистские учреждения правительства Колчака были объединены в Русское бюро печати, которое Арнольдов назвал «министерством пропаганды», он занял должность директора отдела иностранной информации, задачей которого была пропаганда правительства Колчака в зарубежной прессе. «Когда стали приходить из-за границы газеты, где наши телеграммы и наша информация появлялись на первых страницах, когда радио из Бордо и Лиона в своих широкоэ debateциях цитировало из недели в неделю наши коммюнике без сокращений, когда в моих руках оказался номер Нью-Йоркского “Таймаса” с заголовком, нами составленным, через всю первую страницу: “National Assambly promised by Omsk Government”, тогда только можно было сказать, что кое-что начало делаться для того, чтобы диктатура адмирала Колчака получила, наконец, в мире “хорошую прессу”, без чего нельзя было рассчитывать на материальную и моральную поддержку бывших союзников» [7. С. 155–156].

В этот период Арнольдов близко сошелся с известным журналистом Мечиславом Станиславовичем Лембичем (1891, Бендеры – 1932, Шанхай), выпускавшем в Русском бюро печати газету «Русь» и сыгравшим в дальнейшем важную роль в жизни Арнольдова. В годы Первой мировой войны (1914–1918) Лембич работал военным корреспондентом газеты «Русское слово», одной из наиболее влиятельных в России, писал и в другие газеты, и его, по словам Арнольдова, знала вся Россия. Затем Лембич служил в Добровольческой армии генерала Л.Г. Корнилова и был дважды награжден за храбрость Георгиевским крестом. В начале Гражданской войны он издавал газету Добровольческой армии,

пока в июне 1919 г. не перешел через линию фронта от Деникина к Колчаку.

Осенью 1919 г., с приближением Красной армии к Омску, все правительственные учреждения Колчака были эвакуированы в Иркутск, но Арнольдова в их составе уже не было. В конце июля 1919 г. вместе с матерью он отправился по железной дороге во Владивосток, рассчитывая оттуда уехать в командировку в США для пропагандистской деятельности: «...наладить там информацию, дать интервью в ряде крупнейших городов, напечатать, где потребуется, крупные статьи, сделать доклады во влиятельных объединениях» [7. С. 160]. По пути на Дальний Восток его намерения изменились. В Харбине Арнольдова застала телеграмма о том, что его отставка принята.

Журналист пытался найти прибежище сначала в Хабаровске, затем во Владивостоке, где он публиковался в газетах «Вечер» и «Слово», а в августе 1920 г. вернулся в Харбин. О вынужденной эмиграции он позднее писал: «Те, кто начинал борьбу за Россию, за порядок, за прошлое, которое они научились ценить с детства, за все то, что было знакомо, дорого, мило, приятно, близко в России, в ее центрах, на ее юге, – те в большинстве оказались – одни в Константинополе, другие в Берлине. Потом все съехались и живут теперь в Париже. Те же, кто начинали ту же борьбу, за те же цели, но на востоке России... тем пришлось пострадать и вынести больше... борьба в Сибири и на Дальнем Востоке тянулась дольше. Когда на западе, на юге России все было уже давно кончено, здесь, на Востоке, имел место героический Хабаровский поход, годовщину которого участники недавно отметили. Потом эпопея частей барона Унгерна в Монголии... А потом пошла эвакуация из Владивостока на Гензан, странствования флотилии Старка по южным морям. Лагери для беженцев в Чанчуне, суровая встреча нежелательных русских в Шанхае. Все это известно, все пережито, выстрадано» [8].

В Харбине Арнольдов провел четыре с половиной года. Он публиковал статьи в харбинских газетах «Русский голос», «Свет» и «Харбинская заря», а подружившись с поэтом С.Я. Алымовым, основал вместе с ним газету «Рупор» и одноименное издательство. Вскоре «Рупор» – с Алымовым-редактором и его помощником Арнольдовым – стал одной из лучших газет в Харбине. Свободное время друзья тоже часто проводили вместе в Обществе писателей и журналистов (Харбин, конец 1921–1923), куда входили не только известные литераторы и газетчики (Н. Алл (Дворжицкий), Т. Баженова, С. Гусев-Оренбургский, В. Март, Ф. Камышнюк, Е. Росс, С. Скиталец и др.), но и общественные и политические деятели (Г.К. Гинс, Н.В. Устрялов, Л.К. Зандер, Е.Х. Нилус), что делало Общество своеобразным интеллектуально-политическим клубом [9. С. 115–116].

После падения правительства Колчака в Харбине оказался и Лембич. Он основал издательство и газету «Заря» (кит. назв. Xiaguangbao), первый номер которой вышел 15 апреля 1920 г., как считали некоторые эмигранты, на деньги бывшего министра финансов И.А. Михайлова. «Открылась харбинская “Заря”, –

вспоминала Юстина Владимировна Крузенштерн-Петерек (1903–1983, Калифорния), – в полном смысле слова на “Ура”. Денег не было, но были люди – все молодые энтузиасты. Первая жена Лембича, с которой он впоследствии развелся, но остался в дружеских отношениях, оказалась деятельной помощницей, беря на себя самые разнообразные обязанности: то сидела в конторе, то бегала по магазинам, собирая объявления. И все-таки газета жила только день ото дня, еле сводя концы с концами...» (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). Коллекция документов и рукописей Ю.В. Крузенштерн-Петерек).

В Харбине тех лет складывалась непростая ситуация. Одни ждали, когда в России рухнет советская власть и прожигали жизнь и остатки средств в увеселительных кафешантанах. Другие пробовали приспособиться к новым обстоятельствам и найти свое место в условиях эмиграции, разъезжаясь из Харбина по другим китайским городам. Так, несколько тысяч русских уехали в Шанхай, где появилось больше возможностей для трудоустройства: после многотысячной забастовки иностранные концессии обратили внимание на русских эмигрантов и стали нанимать их на работу. Новые возможности для бизнеса быстро уловил и Лембич, сыгравший огромную роль в становлении русской печати в Китае. У него возникла идея издавать в Шанхае новую газету, и он нашел союзника в лице Арнольдова, который уже тяготился жизнью в Харбине и задумывался о переезде.

К концу 1920-х гг. в Шанхае выходило большое количество русских газет и журналов (Федеральный архив США. Коллекция Шанхайской муниципальной полиции (SMPF). Reel 66. IO 9121/11 (Russian emigrants and their newspapers in Shanghai)), спектр которых свидетельствовал о свободе русских шанхайцев в политических пристрастиях. Одну из первых газет просоветской ориентации, «Шанхайская жизнь», основанную известным журналистом-большевиком Г.Ф. Семешко (Семесков) и публиковавшую пропагандистские материалы из Москвы, выпускал с 21 сентября 1920 г. редактор-издатель Г.Г. Заон. Членами редакционной коллегии были А.Н. Байдуйный, М.В. Вышинский, И.И. Гонорский и др. После продажи газеты в 1922 г. она стала называться «Новой шанхайской жизнью» (SMPF. Reel 64, f. D.3012). С декабря 1923 г. в Шанхае издавалась антибольшевистская ежедневная газета «Россия за границей». Другая антикоммунистическая газета, «Русский голос», выходила в Харбине и Шанхае в 1920–1926 гг., затем, преобразованная в «Русское слово», печаталась до 1935 г.

Основанная Лембичем «Шанхайская заря», в которой ярко проявился талант журналиста Арнольдова, стала самой успешной среди эмигрантских газет. Она выходила с 25 октября 1925 г. ежедневным заявленным тиражом 2 500 экземпляров. Газета подчеркивала свою аполитичность и старалась найти читателя в самых широких слоях русского Шанхая. В 1930 г. тираж газеты вырос до 3 000 (SMPF. Reel 70; 42, f. D8149). Редактор Арнольдов писал: «Мы с первых номеров наметили себе путь, с которого не свернули,

как, вероятно, с нами согласятся все без исключения читатели. Это путь обслуживания интересов всего русского Шанхая, путь защиты на чужой стороне русских граждан, равно как и их правовых интересов» [10. С. 1].

Изначально редакция располагалась на улице Байлаохуй в международном селтльменте Шанхая, что давало газете большое преимущество: неподалеку проживало немало русских эмигрантов, с которыми было удобно поддерживать связь. В дальнейшем центром сосредоточения русских стала авеню Жоффра (теперь улица Хуайхай), самая процветающая улица французского селтльмента, и в конце 1920-х гг. «Шанхайская заря» переехала на нее [2].

«Редакция газеты находилась напротив ресторана, где по вечерам пели русские и цыгане. Глубокой ночью редакторы и журналисты после тяжелого рабочего дня шли туда отдохнуть. Комнаты редакции были не очень хорошими, даже кабинет главного редактора Арнольдова, – единственное окно выходило на заднюю стену многоэтажного дома, поэтому здесь всегда было темно. Приемная была самой просторной комнатой во всем издательстве: она разделялась на две части стойкой, сверху на стойке установили чугунную решетку с тремя окнами: в одном платили за размещение рекламы, в другом – за подписку, а в третьем выдавались гонорары. Слева от стойки была небольшая дверь в кабинет секретаря. За стойкой была дверь, ведущая в святая святых редакции – кабинет директора» [3. С. 195].

«Шанхайская заря» считалась солидной газетой, была популярна среди эмигрантов и имела доход, несмотря на отсутствие субсидий, благодаря чему Арнольдов в этот период был вполне благополучен. Известная советская писательница Наталья Иосифовна Ильина (1914–1994), начинавшая журналистскую деятельность в этой газете, оставила о редакторе такие воспоминания: «Арнольдов жил неподалеку от редакции, являлся туда несколько раз в день и неизменно в полночь – проглядеть, подписать последние полосы. Шел по коридору своей гусиной походкой, развернув ступни, заглядывал в репортерскую – невысокий, лысый, голубоглазый, с уютным брюшком, в пухлой, женской руке сигара. Бело-розовый и выхоленный, он одевался на иностранный манер — пиджаки из рыжего твида, серые фланелевые брюки, вязаные жилеты... А бывало, что ночью Арнольдов появлялся в лакированных ботинках и видневшемся из-под пальто смокинге, что означало: только что с банкета! В этой прокуренной, с грязными стенами репортерской он выглядел существом из иного мира, из мира коктейлей, дорогих отелей и автомобилей последних марок. Стоя на пороге, слегка покачиваясь на носках, Арнольдов снисходительным взглядом, окидывая репортеров в их кургузых пиджаках, произносил: “Ну-с, ну-с, трудитесь!” – и исчезал, оставив после себя запахи сигары, одеколона, иногда чего-то приятно-алкогольного» [3. С. 196].

Благосостояние русской общины в Шанхае быстро росло. Если раньше иностранцы весьма пренебрежительно относились к русским клиентам и покупате-

лям, то уже с середины 1920-х гг. в самых фешенебельных магазинах и ресторанах стала слышна русская речь. Русские вошли в число самых богатых горожан, «совершив чудо», как говорили иностранцы [11. С. 2]. Тем не менее Арнольдov и другие эмигранты в Шанхае замечали ярко выраженную дискриминацию в отношении русских со стороны администрации Международного сэттльмента и Французской концессии и понимали, что они гораздо ближе по положению к китайцам, чем к привилегированным иностранцам. Об этом Арнольдov много писал, анализируя ситуацию [12. С. 7; 13. С. 5]. Его особо тревожило положение русских женщин, вынужденных ради заработка идти в танцовщицы или заниматься проституцией. Он писал: «С сокращением дансингов и из-за того, что в барах дела идут неважно, число русских девушек с большими, подведенными, жадными глазами, которых можно встретить на Ванпу-роуд, в первых кварталах Бродвея, в начале Нанкин-роуд и в особенности на набережной Банд, все увеличивается. И в самом деле, куда же им деться?.. Как добыть кусок хлеба?.. Неужели один выход – панель?!?» [14. С. 5].

У русских жителей Шанхая, как считал Арнольдov, был единственный выход – лучше узнавать китайцев, изучать их обычаи, учиться у них жизни [15. С. 4], и действительно, среди иностранных резидентов Шанхая русские эмигранты лучше других умели общаться с китайцами и жить с ними в дружбе. Выступая от имени русской прессы на банкете в честь первой годовщины Нанкинского правительства, на который были приглашены представители зарубежных информационных агентств, Арнольдov говорил: «За последние девять лет русские в Китае под сенью китайских законов не только нашли себе здесь убежище в непогоду, они обретают в Китае свою вторую родину... Русские беспрепятственно селятся, занимаются торговой деятельностью, служат, воспитывают подрастающую молодежь в заветах нашей национальной культуры, ходят в свои храмы и создают их, имеют свои школы, больницы, пускают глубокие корни в почву, поначалу казавшуюся такой чужой. Говоря не только от имени издательства “Заря”, но и выражая настроение 300-тысячного русского населения в Китае, необходимо подчеркнуть, что и в лице новой власти мы встречаем к себе то же внимание и гостеприимство» [16. С. 5].

Арнольдov возлагал большие надежды на стремительно подрастающее «ошанхаивающееся» поколение: «Нельзя не признать, что молодежь не понимает нашего энтузиазма, образа мыслей и идеалов, как мы не понимаем их интересов и увлечений. Не надобно все время упрекать русскую молодежь, которая растет в Шанхае и невольно ошанхаивается. Нет необходимости вовлекать их в политическую атмосферу, свойственную кругу русской эмиграции. Надо уметь приблизить веру русских эмигрантов к шанхайским реальностям. Молодежи не надо больше волноваться из-за разногласий своих отцов. Ошанхаивающиеся молодые люди тем не менее остаются русскими. Они носят русские имена и фамилии. Даже тогда, когда русские девушки выходят замуж за иностранцев, им следует

научить своих детей говорить на иностранном языке, который носит их отец, и на русском языке, которым владеет их мать. Положение нашей молодежи в Шанхае гораздо лучше, чем у нас. Им легче адаптироваться к жизни в Шанхае, чем их собственным отцам. Им легче найти работу, которая сможет обеспечивать их жизнь. Они лучше своих отцов общаются с выходцами из других стран. Им удобнее контактировать и разговаривать с китайцами, чем их отцам. У них много друзей среди европеизированной китайской молодежи. Они хорошо разбираются в различных шанхайских делах. Я глубоко убежден, если мы в будущем передадим управление русской эмиграцией нынешним детям – влияние, престиж и авторитет русской эмиграции в Шанхае наверняка значительно возрастут. Они более уверены, чем их отцы, и более сплочены друг с другом. Они придерживаются более сдержанного и терпеливого подхода, чем их отцы, по отношению к чужому мнению. Как только руль окажется в их руках, нынешнее общественное мнение русской эмиграции, которая проявляет равнодушие к некоторым важным вопросам, перестанет существовать. У шанхайской русской эмиграции появятся самоуважение и достоинство, равные с уроженцами других стран. Такие “общественные деятели”, которые занимаются одними только инсинуациями и клеветой, упреками и руганью, перестанут существовать. Связи между шанхайскими русскими эмигрантами и выходцами других стран будут теснее, будут более прямыми, а внутренних разногласий и раздоров станет все меньше и меньше. Будущие шанхайские русские эмигранты будут богаче в экономическом плане (и благополучнее в благосостоянии)» [17. С. 6].

Многочисленные материалы, собранные для газетных публикаций, Арнольдov использовал в книге «Китай как он есть. Быт и политика. Наблюдения, факты и выводы», изданной в 1933 г. и ставшей первой книгой русской эмиграции, анализирующей события в Китае. Не будучи китаеведом, автор смог описать в ней быт китайского народа, связав его с политическими событиями, в частности японской оккупацией и образованием империи Маньчжу-Го. «Работая все эти пятнадцать лет в Китае в качестве русского журналиста, – писал он, – по характеру профессии вынужденного следить за ходом событий, имеющего к тому же легкую возможность проверять факты из первоисточников, а также встречаясь и говоря с теми, кто “делает” современную китайскую историю, автор смеет думать, что его скромные наблюдения не окажутся бесполезными для тех, кто никогда не был, тем более не жил подолгу в Китае, но кто живо воспринимает события, будоражащие почти от края до края эту великую страну, вот уже на протяжении четверти века сотрясаемую судорогами глубокого, революционного, социального, реформаторского движения» [18. С. 3].

Рецензент отмечал: «Для журналистов книга Л.В. Арнольдова может быть настольной книгой. Автор не только хорошо знает Китай, но обладает живым острым умом и способностью наблюдать и затем рассказать. Арнольдov – не сухой ученый-этнограф,

только и знающий, что сослаться на синологическую литературу. Он сам знает то, о чем пишет. Кроме того, у него умение легко и точно выражать свою мысль, что позволяет читать эту специальную книгу самым широким кругам читателей» [19. С. 23].

На следующий год Арнольдов подготовил новую рукопись, в которой подвел итоги своего участия в Гражданской войне [7]. Если первая часть книги «Жизнь и Революция» рассказывает о революции 1905 г., о которой автор мог знать только с чужих слов, то во второй части, наиболее интересной, он описывает то, что происходило в «белом Омске». Обращают на себя внимание первые впечатления Арнольдова о Лембиче, зарисовки об «Омском Парнасе», многие деятели которого также оказались в эмиграции. В предисловии Арнольдов писал: «В своеобразной форме воспоминаний, преломляя факты личной жизни через призму крупнейших событий эпохи, мне хотелось показать в более или менее художественной форме, как герой повествования, в данном случае – автор, один из миллионов русских, воспринимал события исторического масштаба, участвовал в них и их расценивал... Я хотел быть честен в своих мыслях о России, честен и искренен до конца. Во что я веровал и верую, то и исповедую» [7. С. 3]. Эпиграфом для книги взяты строки А. Блока: «Да и такой, моя Россия / Ты всех краев дороже мне!».

Журналистка Наталья Резникова отмечала: «В своей книге автор полно и правдиво описывает революцию, как она и проходила в Омске, подводя к ней постепенно и умело разворачивая нарастание событий. Освещающая политическую конъюнктуру, Л.В. Арнольдов не забывает отразить и быт, состояние умов и настроения интеллигенции и студенчества. Попутно он дает яркие характеристики важнейших политических деятелей тех дней, с которыми ему приходилось встречаться и которые “вершили судьбу Омска”. Особенно полно и интересно отражен в книге период колчаковский. Обаятельной личности самого Колчака автор удаляет немало внимания. Многие лица, о которых рассказывает автор и деятельность которых освещает, находятся теперь или находились не так давно в Харбине и почти всем на Дальнем Востоке известны...» [20. С. 24].

Описание впечатлений о Китае Арнольдов продолжил в книге «Из страны белого солнца», верно предсказав подъем, экономический и культурный, этой страны. «Живя в Китае долгие года, – писал он, – мы не могли подметить никаких доказательных признаков упадка, наоборот, многое говорит за то, что эта неисчислимая нация становится в конце концов на путь укрепления государственных основ. Что же касается интеллектуального ренессанса, то он бесспорен. Возможно, что ни мы, ни дети наши не увидят еще Китай полностью восстановленным во всем величии его древнего и славного прошлого. Но даже если этот процесс возрождения великого народа затянется на столетия, человечество не должно терять веры в будущее Китая» [21. С. 6]. Китаеведческие исследования пригодились Арнольдову в педагогической работе, которую он возобновил после долгого

перерыва. С открытием Шанхайского коммерческого колледжа (основан 23 марта 1936 г., директор Б.И. Эльтеков) он стал вести в нем занятия по китайскому языку [22. С. 24].

К многоплановой деятельности Арнольдова – журналистской, литературной, педагогической – следует добавить и общественную работу. Он был среди руководителей Союза писателей и журналистов, основанного профессионального и творческого объединения в Шанхае, основанного Русским эмигрантским комитетом (РЭК), и участвовал в издании его журнала «Мысли и творчество» (основан В.С. Валем-Присяжником). Участвовал Арнольдов и в основании другого творческого объединения, содружества русских работников искусства «Понедельник» (осень 1929 г.). Самым примечательным в деятельности объединения было издание двух литературно-художественных сборников «Врата», в одном из которых (1935) Арнольдов опубликовал очерк «Сокровища китайского искусства», способствуя тем самым выполнению одной из задач организации: изучению быта, искусства и культуры народов Дальнего Востока [9. С. 208].

Входил Арнольдов и в число учредителей ХЛАМа (Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов), основанного осенью 1933 г. Многие из его членов начинали артистическую и иную творческую деятельность во владивостокском «Балаганчике». Вместе с А.В. Петровым (Полишинель), М.Ц. Спурготом (Сэр Майк), В.В. Пановой-Рихтер, П.А. Дьяковым, В.С. Валем и другими Арнольдов был в составе «Ядра», первого правления ХЛАМа. Еженедельные встречи членов Содружества для веселого времяпровождения чередовались с творческими вечерами и бенефисами отдельных лиц, проводившимися в лучших залах Шанхая. Арнольдов входил и в литературное объединение «Зеленая лампа», основанное в Шанхае во время Второй мировой войны Валем [23. С. 4].

О последних годах жизни Арнольдова известно мало. После окончания Второй мировой войны, когда русские стремились покинуть Китай, Арнольдов оставался в Шанхае. После прихода советских войск журналиста арестовали, но скоро выпустили благодаря поддержке влиятельных китайских друзей. Хотя у него неоднократно были шансы уехать в другую страну, он оставался в Шанхае, так как не мог бросить мать, к которой был очень привязан. Любовь Владимировна Арнольдова, 1856 г. рождения, обожала сына и помогала ему в написании книг, занимаясь редактурой и корректурой. Желания репатрироваться у Арнольдовых не было. Скорее всего, Лев знал о судьбе брата, Евгения Арнольдова (родился в 1895, с. Черевковское Вологодской губ.), который после окончания медицинского факультета Томского университета жил в СССР. Он работал экономистом Тобольского округа, когда был арестован 7 октября 1937 г. Через месяц его расстреляли в Тобольске (реабилитирован в июне 1989 г.). Лев Арнольдов уехал в Бразилию, только похоронив мать, став, вероятно, одним из последних русских, покинувших Китай. В Бразилии он вскоре и скончался.

На жизнь Льва Арнольдova выпало немало невзгод и испытаний, которые он пронес с честью. Его судьба – уникальный пример адаптации человека к непростым, зачастую трагическим обстоятельствам, поиска своего места в новых жизненных условиях. Не приняв советской власти и примкнув к антибольшевистским силам, журналист Арнольдov добросовестно выполнял свою задачу пропаганды в прессе белого движения, переклочившись после переезда в Китай на освещение проблем эмигрантской жизни. Работая в популярных русских газетах Харбина и Шанхая, он акцентировал внимание на острых вопросах, с которыми сталкивалась русская диаспора, предлагая выход из трудных ситуаций. Не будучи по образованию ни китаеведом, ни этнографом, Арнольдov проявил себя талантливым исследователем, анализируя быт и нравы китайского народа на фоне политических событий, происходивших в стране. Он использовал эти

материалы для общественной и педагогической деятельности в Китае, внушая людям мысль о необходимости дружбы и взаимопонимания между народами.

«Только история отдаленного будущего подведет окончательный итог борьбе за Россию, – писал Арнольдov. – На нашу долю выпадает одна довольно скромная задача – без ложного стыда признаться в своих ошибках и вместе с тем воздать должное тем, кто мужественно приняли на свои плечи борьбу во имя России и принесли себя в жертву этой борьбе» [7. С. 122]. Вклад Л.В. Арнольдova в разные сферы деятельности русской диаспоры в Китае убедительно доказывает, что его собственная «борьба во имя России» была успешной, принесла плоды в виде злободневных статей в помощь русским эмигрантам, воспитанию подрастающего поколения, а также мемуаров, ставших уникальным источником информации о России 1905–1920 гг.

Список источников

1. Фоминых С.Ф., Степанов А.О. Русская революция и Томский университет в воспоминаниях Л.В. Арнольдova // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 158–167.
2. Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898–1956) / пер. с кит. А.А. Зеленовой. М.: Шанс, 2017. С. 255–259.
3. Ильина Н.И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. 656 с.
4. Шевелев Д.Н. Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: создание Русского бюро печати и Осведверха // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 113–117.
5. Молчанов Л.А. Белая Сибирь: деятельность информационно-агитационных учреждений (1918–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2011. № 3 (29). С. 43–57.
6. Гзель А. Лев Арнольдov // Чужбина. Харбин, 1930. № 4 (Март).
7. Арнольдov Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1935. 278 с.
8. Арнольдov Л.В. Размышления к моменту // Шанхайская заря. 1932. 3 фев.
9. Булгаков В. Словарь русских зарубежных писателей. New York: Norman Ross Publ. Inc., 1993.
10. Арнольдov Л. Двухтысячный // Шанхайская заря. 1932. 10 июля.
11. Арнольдov Л.В. Ставка на русских // Шанхайская заря. 1928. 22 февр.
12. Сербский В. Шанхайские бродяги и русские беженцы // Шанхайская заря. 1928. 13 мая.
13. Сербский В. Иностранцы и мы // Шанхайская заря. 1928. 17 мая.
14. Арнольдov Л.В. Без защиты // Шанхайская заря. 1929. 13 авг.
15. Арнольдov Л.В. Впечатление поездки // Шанхайская заря. 1927. 20 сент.
16. Арнольдov Л.В. Заявление прессы – правительству // Шанхайская заря. 1929. 21 янв.
17. Сербский В. Колония будущего // Шанхайская заря. 1931. 1 марта.
18. Арнольдov Л.В. Китай, как он есть: Быт и политика: Наблюдения, факты, выводы. Шанхай: Рус. тип. «График», 1933. 371 с.
19. Книжные новинки // Рубеж. 1933. № 15 (8 апр.).
20. Н[агалия] Р[езникова]. Книжные новинки // Рубеж. 1935. 5 окт. № 41.
21. Арнольдov Л.В. Из страны белого солнца: этюды о Китае. Шанхай: Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1934. 432 с.
22. Шанхайский коммерческий колледж // Бюллетень Русского общественного собрания. 1940. 27 дек. № 8. С. 22–24.
23. Гелета К. Шанхайская богема // Новая заря. 1967. 11 янв.

References

1. Fominykh, S.F. & Stepanov, A.O. (2017) The Russian Revolution of 1917 and Tomsk University in the memoirs of L.V. Arnoldov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 424. pp. 158–167. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/424/22
2. Zhao Yonghua. (2017) *Russkaya pressa v Kitae (1898–1956)* [Russian press in China (1898–1956)]. Translated from Chinese by A.A. Zelenova. Moscow: Shans. pp. 255–259.
3. Il'ina, N.I. (1991) *Dorogi i sud'by* [Roads and destinies]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
4. Shevelev, D.N. (2010) The activities of information, cultural and educational bodies of the Russian government of Admiral A.V. Kolchak on the unification and coordination of anti-Bolshevik propaganda: the creation of the Russian Press Bureau and Osvedverkh. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 340. pp. 113–117. (In Russian).
5. Molchanov, L.A. (2011) *Belaya Sibir': deyatel'nost' informatsionno-agitatsionnykh uchrezhdeniy (1918–1920 gg.)* [The White Siberia: activities of information and propaganda institutions (1918–1920)]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 3 (29). pp. 43–57.
6. Gzel', A. (1930) Lev Arnol'dov [Lev Arnoldov]. *Chuzhbina*. Kharbin, 4 (March).
7. Arnol'dov, L.V. (1935) *Zhizn' i Revolyutsiya. Groza pyatogo goda*. *Belyy Omsk* [Life and Revolution. Thunderstorm of the fifth year. The White Omsk]. Shanghai: Izd-vo A.P. Malyk i V.P. Kamkina.
8. Arnol'dov, L.V. (1932) *Razmyshleniya k momentu* [Reflections to the moment]. *Shankhayskaya zarya*. 3 Feb.
9. Bulgakov, V. (1933) *Slovar' russkikh zarubezhnykh pisateley* [Dictionary of Russian foreign writers]. New York: Norman Ross Publ. Inc.
10. Arnol'dov, L. (1932) *Dvukhtysyachnyy* [Two thousandth]. *Shankhayskaya zarya*. 10 July.
11. Arnol'dov, L.V. (1928) *Stavka na russkikh* [Bet on the Russians]. *Shankhayskaya zarya*. 22 Feb.
12. Serbskiy, V. (1928) *Shankhayskie brodyagi i russkie bezhentsy* [Shanghai vagabonds and Russian refugees]. *Shankhayskaya zarya*. 13 May.
13. Serbskiy, V. (1928) *Inostrantsy i my* [Foreigners and we]. *Shankhayskaya zarya*. 17 May.
14. Arnol'dov, L.V. (1927) *Bez zashchity* [Without protection]. *Shankhayskaya zarya*. 13 Aug.

15. Arnol'dov, L.V. (1927) Vpechatlenie poezdki [Impression of the trip]. *Shankhayskaya zarya*. 20 Sept.
16. Arnol'dov, L.V. (1929) Zayavlenie pressy – pravitel'stvu [Press statement to the government]. *Shankhayskaya zarya*. 21 Jan.
17. Serbskiy, V. (1931) Koloniya budushchego [Colony of the future]. *Shankhayskaya zarya*. 1 March.
18. Arnol'dov, L.V. (1933) *Kitay, kak on est': Byt i politika: Nablyudeniya, fakty, vyvody* [China as it is: Life and politics: Observations, facts, conclusions]. Shanghai: Rus. tip. "Grafik".
19. *Rubezh*. (1933) Knizhnye novinki [Book novelties]. 15 (8 Apr.).
20. N[ataliya] R[eznikova]. (1935) Knizhnye novinki [Book novelties]. *Rubezh*. 5 Oct. 41.
21. Arnol'dov, L.V. (1934) *Iz strany belogo solntsa: etyudy o Kitae* [From the Land of the White Sun: Studies on China]. Shanghai: Izd-vo A.P. Malyk i V.P. Kamkina.
22. *Byulleten' Russkogo obshchestvennogo sobraniya*. (1940) Shankhayskiy kommercheskiy kolledzh [Shanghai Commercial College]. 27 Dec. 8. pp. 22–24.
23. Geleta, K. (1967) Shankhayskaya bogema [Shanghai bohemianism]. *Novaya zarya*. 11 Jan.

Информация об авторах:

Хисамутдинов А.А. – д-р ист. наук, зав. отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия). E-mail: khisamut@yahoo.com

Хисамутдинова Н.В. – д-р ист. наук, профессор Института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия). E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.A. Khisamutdinov, Dr. Sci. (History), head of the Research Department, Central Academic Library, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: khisamut@yahoo.com

N.V. Khisamutdinova, Dr. Sci. (History), professor, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

The authors declare no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 19.04.2020;
одобрена после рецензирования 13.11.2020; принята к публикации 30.06.2022.*

*The article was submitted 19.04.2020;
approved after reviewing 13.11.2020; accepted for publication 30.06.2022.*